

Lyudmila N. SUMAROKOVA,

PhD, Candidate of Philosophy, Ass. Prof. of the Department of Philosophy, National University «Odessa Law Academy»; 2 Pionerskaya str., Odessa, 65009, Ukraine; tel.: +38(0482)682150; mob.: +38 096 5959002; e-mail: shchogolevs@mail.ru; ORCID ID 0000-0002-1978-1631

FUNCTIONAL APPROACH AND COGNITIVE LINGUISTICS: METHODOLOGICAL COMPARISON

Summary. In the base of two language research paradigms — functional and cognitive — the author tries to show that any «aspect» paradigm is significant inasmuch as it fits into a holistic image of the language and creates some «reference points» for him. Any «aspect» paradigm, being consistently implemented, inevitable displays beyond their initial framework, is committed to the universal application. And finally, the «turn to the semantics», being made in the methodology of linguistics with the help of these two paradigms — it, as evidenced by their continued evolution — in fact, there is a «turn to the man». Not the language, being «free play of differences», is the subject of the communication; such the subject is a person included in the live communication, in cognition, in the entity itself. The author believes that in addition to the syntax analysis, semantics and pragmatics as the basic aspects of the language can be developed linguistic praxeology, which studies the interaction of these issues from the standpoint of effectivity of the verbal communication.

Key words: language research paradigm, structural approach, functional approach, cognitive approach, communicative language model system, the idea of linguistic praxeology.

Статтю отримано 10.03.2016 р.

УДК [811.113.2+811.161.2]’276.3–055.2’342.2’42–115(460+8=6+477)

ЧЕРНЯКОВА Валерия Алексеевна,

аспирант кафедры германских и романских языков национального университета «Одесская юридическая академия»; Одесса, 65009, Украина; тел.: +38 093 0445542; e-mail: valeria.giba@yahoo.com; ORCID ID: 0000-0002-9715-5636

КОНТРАСТИВНАЯ СПЕЦИФИКА ЖЕНСКОЙ РЕЧИ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ ИСПАНИИ, ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ И УКРАИНЫ

Аннотация. В статье представлены результаты исследования контрастивной специфики публичной речи современных женщин-политиков Испании, Латинской Америки и Украины. Проведен обзор теоретических источников по проблеме лингвистической и лингвальной дифференциации языка на мужской и женский варианты в различных лингвокультурах. Проанализированы языковые, перцептивные и акустические корреляты женской эмоциональности в устной речи. С помощью перцептивного анализа определены индивидуальные особенности голоса каждой отдельной женщины-политика Испании, Латинской Америки и Украины по набору качественных и фонетических пар признаков. На материале публичных выступлений Кристины де Киришнер и Юлии Тимошенко проиллюстрированы контрастивные черты просодического и кинетического оформления женской испаноязычной и украиноязычной речи. Инструментальная обработка аудио- и видеотрезков из выступлений испаноязычных и украиноязычных женщин-политиков была выполнена в программных пакетах обработки речевого сигнала PRAAT 5.0.43, а также видеосигнала Sound Forge 9.0 и VirtualDub1.6.15.

Ключевые слова: политический дискурс, женская речь, просодический, кинетический.

Актуальность исследования обусловлена тем, что одной из наиболее позитивных тенденций современного общества является повышение роли женщин в общественно-политической жизни как в общем «испанском мире» (Испания и страны Латинской Америки), так и в Украине, что неизбежно приводит к расширению исследовательских задач как в лингводискурсивном плане, так и в сопоставительных гендерных студиях. Испанки постепенно стали занимать важные должности по всей стране. Наряду с Австрией, Германией, Нидерландами, Финляндией, Данией и Швецией в Испании наибольшее число женщин находится в нижней палате парламента [21, с. 434]. **Цель** настоящей статьи состоит в определении контрастивной специфики публичной речи современных женщин-политиков Испании, Латинской Америки и Украины. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**: 1) рассмотреть лингвистическую дифференциацию языка на мужской и женский варианты в различных лингвокультурах; 2) проанализировать языковые, перцептивные и акустические корреляты женской эмоциональности в устной речи; 3) определить индивидуальные особенности голоса каждой отдельной женщины-политика Испании, Латинской Америки и Украины по набору качественных и фонетических пар

признаков; 4) описать контрастивные черты просодического и кинетического оформления женской испаноязычной и украиноязычной речи на материале публичных выступлений Кристины де Киршнер и Юлии Тимошенко. *Объектом* исследования является женский испаноязычный и украиноязычный политический дискурс. *Предметом* анализа — контрастивные просодические и кинетические маркеры женской речи в политическом дискурсе Испании, Латинской Америки и Украины.

Общая постановка проблемы. Лингвистическая дифференциация языка по полу говорящего наблюдается во многих языках мира в разной степени, завися, главным образом, от конкретных общественных и культурных традиций общества, в котором используется тот или иной язык [3; 5; 12; 13]. Так, в *японской в женской речи* в области фонетики отмечаются такие явления, как ассимиляция, редукция и удлинение звуков, хотя данные явления характерны для определенных диалектов, а не для японского языка в целом. Женская речь отличается восходящей интонацией и частым повышением тона в конце предложения, при этом мелодия мужской речи более нейтральна [6]. Е. А. Жигайкова, исследуя особенности *английской женской речи*, приходит к выводу о том, что женские монологи в форме рассуждений или рассказов являются неизменной частью английской женской беседы [4].

Языковые особенности женской речи связываются с повышенной экспрессивностью и могут проследиваться как в характерном лексическом подборе, так и в специфическом синтаксическом оформлении. Так, в *лексическом плане* общая повышенная эмоциональность проявляется в повышенном использовании эмоционально оценочной лексики, слов, описывающих чувства, эмоции, эпитетов, метафор, сравнений, а также вводных конструкций, выражающих неуверенность. В качестве аргументов женщины чаще ссылаются и приводят примеры конкретных случаев из личного опыта или ближайшего окружения [16], при этом в обыденной коммуникации отмечается большее количество ласкательных обращений, а также по имени с указанием степени родства. Также в женской речи отмечается как тенденция к использованию экспрессивных, особенно стилистически сниженных средств, намеренное огрубление речи, так и гиперболизированная экспрессивность и более частое использование междометий. Ассоциативные поля женской речи часто соотносятся с природой, животными, окружающим обыденным миром. В *плане синтаксиса* для женской речи характерно преобладание простых, незавершенных предложений, разделительных и риторических вопросов, частое используются различные виды повторов и инверсии [15].

Фонетические особенности женской речи имеют *типологическую* специфику и могут проявляться в различных лингвокультурах в области *вокализма* (отмечается особая тембральная окраска, связанная с большим раствором рта при артикуляции звуков, чем у мужчин), *консонантизма* (отмечается большая степень напряженности артикуляции, чем у мужчин), *просодии* (активно используются различные интонационные средства просодической экспрессии,) а также таких акустических эффектов, как придыхание, лабиализация и назализация, которые передают различные оттенки эмоционального состояния, отношение к излагаемому материалу, к собеседнику, ситуации говорения и т. д. Так, исследование таких акустических параметров голоса, как основной или голосовой тон, тембр, который считается личностной характеристикой голоса и является индивидуальным для каждого человека (определяется основной частотой, гармониками и формантами), степень охриплости голоса, выполненный на материале широкого корпуса аудиозаписей *мужских и женских голосов аргентинского испаноговорящего населения*, показал, что из указанных параметров наиболее чувствительным индикатором гендера носителя испанского языка является *основной или голосовой тон*, который зависит от гендерной принадлежности говорящего — у женщин он выше, у мужчин ниже [18].

Перцептивные отличия женского голоса связываются прежде всего с тем, что он воспринимается, в целом, как *более высокий* в сопоставлении с мужским голосом. Это объясняется сугубо физиологическими особенностями голосовых связок, которые, как правило, у мужчин длиннее и толще, чем у женщин, а длина вокального тракта у женщин меньше. Также при восприятии на слух женская речь ассоциируется с впечатлением большей вариативности за счёт «изрезанности» мелодического рисунка (т. е. на интонационной кривой отмечается большее количество пиков мелодики), что связывается с «желанием понравиться противоположному полу», жеманством и т. д. [12, с. 224].

В *акустическом* плане для гендерной идентификации говорящего на *сегментном уровне* используется акустическое противопоставление звуков по признаку «компактный / диффузный», связанное с артикуляторным соотношением между объемом резонирующих полостей перед сужением или после него [9, с. 64]. Так, в славянских языках звуки [а], [о], [у] характеризуются большей степенью компактности для женского голоса, чем для мужского, что находит отражение в тенденции к слиянию первой и второй формант для женского голоса. Также акустический анализ качества голоса молодых женщин — носительниц испанского языка Пиренейского полуострова (англ. *Peninsular Spanish*) показал, что в речи некоторых женщины данной территории наблюдается использование хриплого голоса (англ. *hoarse voice*), характерного немодального типа фонации, что связано с социальным статусом молодых женщин. У женщин с хриплым

голосом были обнаружены значительно более низкие значения первой и второй гармоник, чем у женщин с модальным голосом (англ. *modal voice*¹). Группа женщин с хриплым голосом была оценена аудиторами как более апатичная и сильная, чем модальная группа, которая, в свою очередь, была признана более женственной, умной и урбанистической, чем «хриплая» группа. Согласно полученным данным представительницы хриплой группы чаще относились к разряду курильщиц, чем носительницы модального голоса. Полученные результаты показывают, что качество голоса у молодых европейских испанок активно участвует в формировании их социофонетического портрета [17, с. 293].

На *супraseгментном* уровне различие гендерных характеристик голоса на мужской и женский может осуществляться по паузальным особенностям темпа, амплитудным характеристикам, а также по значениям ЧОТ. На основе анализа частотного интервала тонального контура завершения высказывания, который надёжно идентифицирует эмоциональное высказывание от нейтрального [8, с. 69], возможно установить степень эмоциональности женской политической речи и её контрастные различия в двух лингвокультурах: испанской, украинской.

Изложение основного материала. В настоящем исследовании в качестве *языкового материала* используются публичные выступления испаноязычных (Ева Перон, Кристина де Киршнер, Анна Ботелья, Роса Диез Гонсалес, Тереза Форкадес, Эстер Вивас, Хосефина Васкес Мото) и украинских (Юлия Тимошенко, Анна Герман, Ирина Фарион, Наталия Королевская) женщин-политиков. *Инструментальная обработка* аудио- и видеотрезов из выступлений испаноязычных и украиноязычных женщин-политиков общим объёмом звучания 180 минут была выполнена в программных пакетах обработки речевого сигнала PRAAT 5.0.43, а также видеосигнала Sound Forge 9.0.

Перцептивный анализ воспринимаемых характеристик речи публичной речи современных женщин-политиков Испании, Латинской Америки и Украины включает в себя аудитивную оценку 1) эмоциональности публичных выступлений испаноязычных и украинских женщин-политиков, 2) индивидуальных особенностей голоса каждой отдельной женщины-политика по набору качественных и фонетических пар признаков, 3) просодического оформления эмоционально окрашенных участков женской политической речи с включённым речесопровождающим жестово-мимическим компонентом.

Повышенная эмоциональность у испаноязычных и украинских женщин-политиков оценивалась аудиторами (носителями испанского и украинского языков, а также специалистами в области испанской и украинской фонетики, имеющих опыт аудитивной оценки) по следующим признакам: 1) ускорение периодов речи, 2) удлинение периодов речи, 3) бессвязность, 4) различные нарушения грамматического строя, 5) повышенная звонкость голоса, 6) повышенная звучность голоса, 7) выраженное тональное модулирование, 8) переход на фальцет, 9) переход на громкое, резкое звучание голоса, крик, 10) переход на глухое, негромкое звучание голоса, приглушённость, 11) усиленная жестикуляция, 12) экспрессивная мимика лица [10, с. 288]. *Визуальный анализ* и сопоставление кинетического компонента в политическом дискурсе женщин Испании, Латинской Америки и Украины связан с определением речесопровождающей кинетики в каждой подгруппе женщин-политиков, связанный с (1) киванием головой, (2) жестах рук, (3) движением тела, (4) мимикой лица и (5) взглядом [22].

В ходе экспертного анализа для получения контрастных индивидуальных характеристик речи оценивались также особенности голоса каждой отдельной женщины-политика по набору *качественных* пар признаков (молодой / старый, обычный / необычный, натуральный / ненатуральный, приятный / неприятный, спокойный / нервный, энергичный / неэнергичный, искренний / равнодушный и др.) [7] и *фонетических* признаков, которые оценивались градуально: (высота голоса (очень низкий, низкий, высокий, очень высокий), громкость (слишком громкий, громкий, нормальный, тихий), темп произнесения (очень быстрый, быстрый, нормальный, медленный), тональные перепады (разнообразный, монотонный, нормальный), звучность (звучный, шумный, нормальный), хриплость (хриплый, нехриплый), назальность (преувеличенная, нормальная), тембр (звонкий, тёмный)) [1; 2; 24].

В ходе анализа просодической специфики женской политической речи было обнаружено, что речь испаноязычных женщин-политиков отличается повышенной экспрессивностью. Это отражается в ускорении периодов речи, повышенной звонкости голоса, повышенной «полётности» звучания, выраженных тональных перепадах в завершающей части высказывания, в переходах на громкое, резкое звучание голоса, крик, а также в усиленной жестикуляции и экспрессивной мимике лица, характерных для испанок и латиноамериканок в целом [11; 14; 19; 23].

¹ *Модальный голос* представляет собой голосовой регистр, используемый в большинстве языков чаще всего в речи и пении. Этот термин также обозначает в лингвистике наиболее распространённую фонацию гласных. Определение «модальный» характеризует резонансный режим работы голосовых связок, то есть, такую оптимальную комбинацию воздушного потока и напряжения голосовых связок, которая приводит к наибольшей амплитуде колебаний — максимальной звонкости [20].

Так, просодическое оформление публичных выступлений бывшего аргентинского президента Кристины де Киршнер характеризуется значительным размахом амплитуды всех акустических показателей от начала речи до её завершения и носит *рансодический* характер, что проявляется, например, в широком тональном диапазоне до 200 Гц при переходе от начала выступления к его заключительной части. При этом в финале выступления отмечаем высокое завершение эмоционально окрашенных участков речи на уровне 420 Гц. Также особый фонационный колорит всему звучанию придают хриплые тембральные характеристики её голоса, которые создают у слушателя эффект сильного эмоционального напряжения оратора. Так называемое «рубленое» паузальное членение речи на фонетические слова, состоящие из одного слова, передаёт особую значимость, которую Кристина де Киршнер придаёт подбору каждого слова, и эта значимость также транслируется слушателю с помощью большого количества пауз хезитации на особенно важных участках речи.

Для *кинетических* речесопровождающих средств акцентуации Кристины де Киршнер характерны движения головы (влево, вправо, вниз вверх), жесты правой и левой руки. При этом типичной конфигурацией ладони обеих рук является раскрытая ладонь с указательным пальцем с направлением по отношению к публике. Необходимо подчеркнуть, что жесты рук синхронны и семантически конгруэнтны разделению аудитории на правую и левую части. Так, Кристина де Киршнер, выступая на очередной годовщине революции¹, левой рукой с указательным пальцем указывает на левую часть аудитории и акцентуирует фразу *y millones de trabajadores* / *миллионы рабочих*, синхронизируя пиковую фазу жеста с главноударным слогом в слове *trabaja[do]res*. При этом правой рукой указательным пальцем указывает на правую часть слушающих и акцентуирует фразу *son los millones de jóvenes* / *Вы миллионы молодёжи*, также синхронизируя пик жеста с главноударным слогом в слове *[jó]venes*. При обращении к учёным, работающим в аргентинских вузах: *son los miles de científicos en nuestros institutos* / *Вы — тысячи учёных в наших институтах* — Кристина де Киршнер использует специфические конфигурации ладоней правой и левой рук. Кончики всех пяти пальцев складываются в щепотку, жест направлен в сторону публики и синхронизируется с главноударными слогами в словах *cien[tif]icos* и *insti[tu]tos*, что символизирует единство оратора с нацией. Самой сильной эмоциональной частью выступления является обращение де Киршнер к женщинам-домохозяйкам (*son también las mujeres trabajadoras de las casas de familia* / *Вы — трудолюбивые домохозяйки, следящие за семьями*), которое акцентуируется «подгоняющим» каждое слово движением левой руки к уровню груди и сердца на протяжении всей фразы. При этом используется также такой речесопровождающий кинетический компонент, как поворот всем телом то вправо, то влево к публике, когда оратор говорит о борьбе женщин за свои права (*que finalmente después de largas décadas tienen sus derechos consagrados/ которые в конце концов спустя много лет имеют права*).

Для женской украинской политической речи тоже характерна высокая экспрессивность, что также отражается в ускорении периодов речи, тональных перепадах в завершающей части высказывания, переходах на громкое, резкое звучание голоса. Украинские женщины-политики преимущественно молодого возраста обладают большей раскованностью, свободой выражения и более высоким риторическим мастерством [16, с. 175].

Стилистика самого яркого представителя украинского женского политического дискурса, Юлии Тимошенко, схожа с воинственной риторикой публичных выступлений прототипа женского политического лидерства в Латинской Америке — Эвы Перон, каждое обращение которой вызывало у слушателей драматичные, практически религиозные переживания и заставляло рыдать. *Просодические* особенности устных выступлений Юлии Тимошенко характеризуются высокой звонкостью голоса, полнотой звучания и преувеличенной монотонностью, поскольку Ю. Тимошенко в завершении выступления наиболее эмоциональные участки своей речи произносит с замедлением темпа, а также в достаточно высоком, но узком диапазоне громкости 82–83 дБ, что слушающим воспринимается как монотонное звучание. При этом, сохраняя высокий частотный диапазон в начальной части выступления (480–500 Гц), Ю. Тимошенко усиливает тональную динамику в центральной его части, что выражается в увеличении диапазона частот от 420 до 520 Гц, а затем в снижении тонального уровня в финальной части своего выступления (415–460 Гц). *Кинетический* набор средств, которые участвуют в оформлении и усилении наиболее важных мест в публичных выступлениях Юлии Тимошенко, связывается с активным использованием речесопровождающих кивков головы, акцентуирующих жестов обеих рук с конфигурацией кисти в виде кулака, открытой ладони с указательным пальцем, направленным к аудитории, а также специфического жеста, когда кончики всех пяти пальцев складываются в щепотку, и рука в такой конфигурации кисти движется по направлению к себе или к публике.

¹ Cristina Fernández de Kirchner 25 de Mayo. 205to Aniversario de la Revolución de Mayo [Electronic resource]. — Mode of access: <https://www.youtube.com/watch?v=c84ABCgLaGQ.html>;

Так, в начале своего выступления в парламенте, посвященного проведению общих сборов депутатов коалиции¹, Юлия Тимошенко избирает «жалующуюся» интонацию ведения диалога с парламентом и констатирует о негативных последствиях последней революции, приведшей к разногласию всех ее участников («Дорогі друзі, я хочу сказати, що після чергової революції парламент, уряд, адміністрація президента, влада, люди... знов всі живуть на різних мирах... в різних системах життєвого виміру... *И нажаль, в цьому парламенті мало що когось цікавить...*»). При этом отмечается четырехкратная акцентуация словосочетания *нажаль, в цьому парламенті / жаль, в этом парламенте* с помощью импульсивного жеста-шепотки, направленного к себе, что говорит о том, что Юлия Тимошенко как бы разделяет и свою ответственность за сложившиеся разногласия между властью и народом. Говоря о конституции Украины, Юлия Тимошенко сравнивает возможные изменения в ней с духом и силой нации и подчеркивает, что эти изменения должны делаться во благо народа, а не для обслуживания кулуарных договоренностей («*Конституція ... і зміни до конституції, які є духом, силою нації... вони сьогодні перетворені в обслуговання кулуарних домовленостей*»). При этом семантически важное место «*дух, сила нації / дух, сила нации*» она акцентуирует синхронным рече-сопровождаящим жестом двух рук с широко раскрытыми пальцами ладоней, которые движутся по направлению к оратору, к ее груди, что говорит о важности этих концептов как для всего украинского народа, так и для нее лично. Пиковая фаза данного жеста полностью синхронизируется с главноударным слогом в слове [ду]хом. В завершении выступления Юлия Тимошенко напомнила парламентариям, что они не марионетки лоббистских структур и призвала их собрать хотя бы один раз общие сборы коалиции («*І тому, ми підтримуємо ініціативу коаліції, які вимагають один раз з моменту утворення коаліції, хоча б один раз зібрати загальні збори коаліції*»), при этом трижды акцентуируя словосочетания *один раз / один раз* импульсивным жестом правой руки с выставленным указательным пальцем, напоминая строгую учительницу в школе, ругающую непослушных учеников, забывших о правилах поведения на уроке (здесь: депутатов в парламенте).

Выводы и перспективы дальнейших исследований. Выполненный перцептивный и инструментальный виды анализа позволяют сделать вывод о том, что существует ряд общих и различительных черт женского политического дискурса Испании, Латинской Америки и Украины. Испаноязычному и украинскому женскому политическому дискурсу свойственны повышенная экспрессивность публичного выступления, что отражается в ускорении периодов речи, повышенной звонкости голоса, тональных перепадах в завершающей части высказывания, переходах на громкое звучание голоса, а также в усиленной жестикуляции и экспрессивной мимике лица. При этом испанским женщинам-политикам свойственны более интенсивное кинетическое сопровождение речи и акцентуация наиболее важных меседжей в своём выступлении с помощью жестов, что определяется высоким уровнем кинесичности коммуникативного общения всех представительств испанской лингвокультуры и может рассматриваться как паравербальный контраст. Выполненное инструментально-фонетическое исследование политической речи испаноязычных и украиноязычных женщин является *перспективным* для дальнейшего определения национально-специфических контрастов в неблизкородственных языках (испанском, украинском) с учётом гендерной специфики говорящего.

Литература

1. Бровченко Т. О. Тональный контур семантического центра высловлювання в англійській та українській мовах / Т. О. Бровченко // Нариси з контрактивної лінгвістики : зб. наукових праць. — К. : Наук. думка, 1979. — С. 86–92.
2. Волошин В. Г. Интонационная структура инструкции в английском и русском языках : дис. ... канд. филол. н. : 10.02.20 / В. Г. Волошин. — Одесса, 1988. — 178 с.
3. Григораш В. С. Територіальні гендерні особливості інтонаційного оформлення мовлення носіїв йоркширського діалекту (на матеріалі радіоінтерв'ю) / В. С. Григораш // Вісник Харківського національного університету імені В. Н. Каразіна. Сер. «Романо-германська філологія. Методика викладання іноземних мов». — Харків, 2012. — № 69 (1002). — С. 124–127.
4. Жигайкова Е. А. Английская женская речь : дис. ... канд. филол. н. : 10.02.04 / Е. А. Жигайкова. — М. : МПГУ, 2004. — 145 с.
5. Кісь О. Жінка в традиційній українській культурі другої половини XIX — початку XX ст. / Оксана Кісь. — Львів : Ін-т народознавства НАНУ, 2008. — 272 с.
6. Крнета Н. Мужская и женская речь в современном японском языке : дис. ... канд. филол. н. : 10.02.22 / Наталия Крнета. — М. : МГУ, 2003. — 158 с.
7. Медведєва Т. Г. Корреляты тембра в эмоционально окрашенной речи / Т. Г. Медведєва // Проблемы супрасегментной фонетики : сб. науч. тр. МГПИИЯ им. М. Тореца. — М., 1985. — Вып. 248. — С. 54–58.

¹ Выступление Юлии Тимошенко на заседании Верховной Рады 26 января 2016 г. [Electronic resource]. — Mode of access: <https://www.youtube.com/watch?v=DV6k6fA83Mk>

8. Нушикян Э. А. Типология интонации эмоциональной речи. — Киев-Одесса : Вища школа, 1986. — 159 с.
9. *Общая и прикладная фонетика* : учеб. пособие / Л. В. Златоустова, Р. К. Потапова, В. В. Потапов, В. Н. Трунин-Донской. — М. : Изд-во МГУ, 1997. — 416 с.
10. Петлюченко Н. В. Харизматика : мовна особистість і дискурс : монографія. — Одеса : Астропринт, 2009. — 464 с.
11. Петрова Е. В. Дифференциальный признак вопросительности в интонационной системе испанского языка (в сопоставлении с русским) : 10.02.05 / Е. В. Петрова. — Воронеж, 2004. — 195 с.
12. Потапов В. В. Сопоставительный подход в фонетической гендерологии (русско-немецкие параллели) / В. В. Потапов // *Язык и речь : проблемы и решения* / [ред. Г. Е. Кедрова, В. В. Потапов] : сб. науч. трудов к юбилею проф. Л. В. Златоустовой. — М., 2004. — С. 205–229.
13. Потапов В. В. Язык женщин и мужчин : фонетическая дифференциация / В. В. Потапов // *Известия РАН. Сер. литературы и языка*. — М., 1997. — Т. 56. № 3. — С. 52–62.
14. Стехина М. В. Системная организация просодемного пространства в современном испанском языке (экспериментально-фонетическое исследование) : 10.02.05 / М. В. Стехина; КГПУ им. В. П. Астафьева. — Красноярск, 2010. — 155 с.
15. Чернякова В. А. Гендерные особенности женского испаноязычного и украиноязычного политического дискурса / Чернякова В. А. // *Одеський лінгвістичний вісник*. — Одеса : ВД «Гельветика», 2015. — Вип. 5. — С. 187–191.
16. Федорів Я. Р. Лінгвокогнітивні ознаки статусу жінки : крос-культурне дослідження публічного мовлення жінок-ораторів / Я. Р. Федорів // *Вісник КНЛУ. Сер. Філологія*. — К., 2012. — Т. 15. № 2. — С. 166–176.
17. Armstrong M. E. Sociophonetic analysis of young Peninsular Spanish women's voice quality / Meghan E. Armstrong, Nicholas Henriksen, Christian DiCanio // *Hispanic Linguistics at the Crossroads : Theoretical linguistics, language acquisition and language contact. Proceedings of the Hispanic Linguistics Symposium 2013*. — P. 293–312.
18. Bonzi E. V. Study of the characteristic parameters of the normal voices of Argentinian speakers [Электронный ресурс] / E. V. Bonzi, G. B. Grad, A. M. Maggi, M. R. Muñoz // *Papers in Physics*, 2014. — Vol. 6. — Art. 060002. — URL : <http://arxiv.org/pdf/1508.06226.pdf>
19. D'Introno F. Fonética y fonología actual del español / Francesco D'Introno, Enrique del Teso Martín, Rosemary Weston. — Madrid : Catedra, 1995. — 478 p.
20. Ladefoged P. *The Sounds of the World's Languages* / P. Ladefoged. — 1th ed. — Oxford : Blackwell, 1996. — 425 p.
21. Magone J. M. *Contemporary Spanish politics* / José M. Magone. — London : Routledge, 2004. — 277 p.
22. Petlyuchenko N. *Aggressive Rhetoric : Prosodic and Kinetic Means* / N. Petlyuchenko, Anna Artiukhova // *Proceedings of International Conference «Gesture and Speech in Interaction» (GESPIN)*. — Nantes, France, Sept. 2–4, 2015. — P. 191–194.
23. Sosa J. M. *Fonética y fonología de la entonación del español hispanoamericano* [Text] / Sosa J. M. Thesis doctoral. — University of Massachusetts, Amherst, 1991. — 220 p.
24. Trittin P. J. *Voice quality analysis of male and female Spanish speakers* / Pamela Jean Trittin, Andrés de Santos y Lleó // *Speech Communication*. — June 1995. — No. 16(4). — P. 359–368.

References

1. Brovchenko, T. O. (1979), «Tone contour of the semantic center of an utterance», *Essays on contrastive linguistics* [«Тональний контур семантичного центру висловлювання в англійській та українській мовах», *Narysy z kontraktyvnoï lingvistyky*], Naukova dumka, Kyïv, pp. 86–92.
2. Voloshin, V. G. (1988), *The intonation structure of an instruction in English and Russian : Thesis* [Intonatsionnaja struktura instruktivnoï v anglijskom i russkom jazykakh : dis. ... k. filol. n. :10.02.20], Mechnikov Univ., Odessa, 178 p.
3. Grygorash, V. S. (2012), «Territorial gender-specific features of sentence formulation by native Yorkshire dialect speakers (based on radio interviews)», *V. N. Karazin Kharkiv National University Bulletin. Series : Romance and Germanic Philology. Methodology of Teaching Foreign Languages* [«Територіальні гендерні особливості інтонаційного оформлення мовлення носіїв йоркширського діалекту (на матеріалі радіоінтерв'ю)», *Visnyk Kharkivskogo nacional'nogo universytetu imeni V. N. Karazina. Serija : Romano-germans'ka filologija. Metodyka vykladannia inozemnikh mov*], Kharkiv, No 69 (1002), pp. 124–127.
4. Zhigajkova, E. A. (2004), *English female speech : Thesis* [Anglijskaja zhenskaja rech' : dis. ... k. filol. n. : 10.02.04], MPGU, Moscow, 145 p.
5. Kis', O. (2008), *Women in traditional Ukrainian Culture of the latter half of the 19th — early 20th centuries* [Zhinka v traditsiynij ukraïns'kij kul'turi drugoi polovini XIX — pochatku XX st.], Institut narodoznavstva NANU, L'viv, 272 p.
6. Krneta, N. (2003), *Male and female speech in modern Japanese : Thesis* [Muzhskaja i zhenskaja rech' v sovremenom japonskom jazyke : dis. ... k. filol. n. : 10.02.22], MGU, Moscow, 158 p.
7. Medvedeva, T. G. (1985), «Timbre correlates in emotionally colored speech», *Problems of suprasegmental phonetics : collection of scientific works of the M. Torez Moscow State Institute of Foreign Languages* [«Корреляції тембра в емоційно окрашеної мові», *Problemy suprasegmentnoj fonetiki : sb. nauch. tr. MGPIYa im. M. Torejza*], Moscow, Vol. 248, pp. 54–58.
8. Nushikyan, E. A. (1986), *Intonation typology of emotional speech* [Tipologija intonacii emotsional'noj rechi], Vishcha shkola, Kiev-Odessa, 159 p.
9. Zlatoustova, L. V., Potapova, R. K., Potapov, V. V., Trunin-Donskoj, V. N. (1997), *General and applied phonetics: manual* [Obshchaja i prikladnaja fonetika : ucheb. posobie], MGU Publ., Moscow, 416 p.

10. Petlyuchenko, N. V. (2009), *Charismatics: linguistic personality and discourse* [*Kharyzmatyka : movna osobystist' i dyskurs : monografija*], Astroprint, Odessa, 464 s.
11. Petrova, E. V. (2004), *Differential feature of interrogativity in the Spanish intonation system (as compared with Russian) : Thesis* [*Differentsial'nyj priznak voprositel'nosti v intonacionnoj sisteme ispanskogo jazyka (v sopostavlenii s russkim) : dis. ... k. filol. n. : 10.02.05*], Voronezh, 195 p.
12. Potapov, V. V. (2004), «Comparative approach in phonetic genderology (Russian-German parallels)», *Language and speech : problems and solutions : collection of scientific works for the anniversary of prof. L. V. Zlatoustova* [«Sopostavitel'nyj podkhod v foneticheskoj genderologii (russko-nemetskie paralleli)», *Jazyk i rech' : problemy i reshenija : sb. nauch. trudov k jubileju prof. L. V. Zlatoustovoj*], Moscow, pp. 205–229.
13. Potapov, V. V. (1997), «Male and female language : phonetic differentiation», *Bulletin of the Russian Academy of Sciences : Studies in Literature and Language* [«Jazyk zhenshchin i muzhchin : foneticheskaja differencijacija», *Izvestiya RAN, Serija literatury i jazyka*], Moscow, vol. 56, No 3, pp. 52–62.
14. Stekhina, M. V. (2010), *System organization of prosodic space in modern Spanish (computer-assisted phonetic study) : Thesis* [*Sistemnaja organizacija prosodemnogo prostranstva v sovremennom ispanskom jazyke (eksperimental'no-foneticheskoe issledovanie) : dis. ... k. filol. n. : 10.02.05*], KGPU im. V. P. Astaf'eva, Krasnojarsk, 155 p.
15. Chernyakova, V. A. (2015), «Gender-specific features of female Spanish and Ukrainian discourse», *Odessa bulletin of linguistics* [«Gendernye osobennosti zhenskogo ispanojazychnogo i ukrainojazychnogo politicheskogo diskursa», *Odes'kyj lingvistichnyj visnyk*], VD Gel'vetika, Odessa, vol. 5, pp. 187–191.
16. Fedoriv, Ya. R. (2012), «Linguistic and cultural female status signs : cross-cultural study of female public speeches», *Bulletin of Kiev National Linguistic University. Philology Series* [«Lingvokognitivni oznaky statusu zhinky : kros-kul'turne doslidzhennia publicznego movlennia zhinok-oratoriv», *Visnyk KNLU. Serija Filohija*], Kyiv, vol. 15, No 2, pp. 166–176.
17. Armstrong, M. E., Henriksen, N., DiCanio, Ch. (2015), «Sociophonetic analysis of young Peninsular Spanish women's voice quality», *Hispanic Linguistics at the Crossroads : Theoretical linguistics, language acquisition and language contact. Proceedings of the Hispanic Linguistics Symposium (2013)*, John Benjamins Publishing Company, Amsterdam, pp. 293–312.
18. Bonzi, E. V., Grad, G. B., Maggi, A. M., Muñoz, M. R. (2014), «Study of the characteristic parameters of the normal voices of Argentinian speakers», *Papers in Physics*, vol. 6, art. 060002, URL : <http://arxiv.org/pdf/1508.06226.pdf>
19. D'Introno, F., Del Teso Martín, E., Weston, R. (1995), *Fonética y fonología actual del español*, Catedra, Madrid, 478 p.
20. Ladefoged, P. (1996), *The Sounds of the World's Languages, 1th ed.*, Blackwell, Oxford, 425 p.
21. Magone, J. M. (2004), *Contemporary Spanish politics*, Routledge, London, 277 p.
22. Petlyuchenko, N., Artiukhova, A. (2015), «Aggressive Rhetoric : Prosodic and Kinetic Means», *Proceedings of International Conference «Gesture and Speech in Interaction» (GESPIN), Sept. 2–4, 2015*, Nantes, pp. 191–194, URL : <https://hal.archives-ouvertes.fr/hal-01195646>
23. Sosa, J. M. (1991), *Fonética y fonología de la entonacion del español hispanoamericano Text : Tesis doctoral*, University of Massachusetts, Amherst, 220 p.
24. Trittin, P. J., De Santos y Lleó, A. (1995), «Voice quality analysis of male and female Spanish speakers», *Speech Communication*, June 1995/16(4), pp. 359–368.

ЧЕРНЯКОВА Валерія Олексіївна,

аспірант кафедри германських та романських мов Національного університету «Одеська юридична академія»; Одеса, 65009, Україна; тел.: +38 093 0445542; e-mail: valeria.giba@yahoo.com; ORCID ID: 0000-0002-9715-5636

КОНТРАСТИВНА СПЕЦИФІКА ЖІНОЧОГО МОВЛЕННЯ В ПОЛІТИЧНОМУ ДИСКУРСІ ІСПАНІЇ, ЛАТИНСЬКОЇ АМЕРИКИ Й УКРАЇНИ

Анотація. У статті представлено результати дослідження контрастивної специфіки публічного мовлення сучасних жінок-політиків Іспанії, Латинської Америки й України. Здійснено огляд теоретичних джерел із проблем лінгвістичної та лінгвальної диференціації мови на чоловічий та жіночий варіанти в різних лінгвокультурах. Проаналізовано лінгвальні, перцептивні та акустичні кореляти жіночої емоційності в усному мовленні. У межах перцептивного аналізу визначено індивідуальні особливості голосу кожної окремої жінки-політика Іспанії, Латинської Америки й України. На матеріалі публічних промов Кристини де Кіршнер і Юлії Тимошенко проілюстровано контрастивні риси у просодичному та кінетичному оформленні жіночого іспаномовного й україномовного мовлення. Інструментальна обробка аудіо- та відеофрагментів із промов іспаномовних і україномовних жінок-політиків було виконано за допомогою програмних пакетів обробки мовленнєвого сигналу PRAAT 5.0.43 та відеосигналу Sound Forge 9.0 і VirtualDub1.6.15.

Ключові слова: політичний дискурс, жіноче мовлення, просодичний, кінетичний.

Valeria A. CHERNYAKOVA,

Post-graduate student of the Department of Germanic and Romance Languages of the National University «Odessa Law Academy»; Odessa, 65009, Ukraine; tel.: +38 093 0445542; e-mail: valeria.giba@yahoo.com; ORCID ID: 0000-0002-9715-5636

CONTRASTIVE SPECIFICS OF FEMALE SPEECH IN THE POLITICAL DISCOURSE OF SPAIN, LATIN AMERICA AND UKRAINE

Summary. This paper aims at conducting a contrastive study of the lingual and prosodic features of contemporary female political discourse in Latin America, Spain and Ukraine. The article includes an overview of theoretical approaches to the study of gender-specific female speech, analysis of the lingual and prosodic features of Hispanic and Ukrainian female political speech in the contrastive perspective. In follow-up of the analysis, we conclude that Hispanic and Ukrainian female political discourse is characterized by general emotionality of all the speeches, the use words expressing doubts, and co-speech gestures. The language material was provided by verbal presentations delivered by Hispanic female politician Cristina de Kirchner Ukrainian female politician Yulia Tymoshenko. Digital processing of emotionally colored speech fragments from speeches delivered Hispanic and Ukrainian female politicians was carried out using PRAAT 5.0.43, Sound Forge 9.0, and VirtualDub1.6.15 software.

Key words: political discourse, female speech, prosodic, kinetic.

Статтю отримано 29.02.2016 р.